

ЭММАНУИЛ СВЕДЕНБОРГ

О мире духов и об аде

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 13
ББК 87.3
С24

EMANUEL SWEDENBORG
De Caelo et Ejus Mirabilibus et de inferno.
Ex Auditis et Visis

Перевел с латинского А. Н. Аксаков

Сведенборг Э.

С24 О мире духов и об аде / Эммануил Сведенборг ;
[пер. с лат. А. Аксакова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издатель-
ские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 147 с. —
(Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02145-8

«О мире духов и об аде» — вторая и третья части книги знамени-
того теософа и мистика Эммануила Сведенборга (1688–1722)
«О небесах, о мире духов и об аде», в которой он рассказывает
о мире духов, посмертном бытии человека и об аде.

**УДК 13
ББК 87.3**

ISBN 978-5-517-02145-8

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

О МИРЕ ДУХОВ И СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕКА ПО СМЕРТИ ЕГО

Что такое мир духов

421. Мир духов отличается как от небес, так и от ада; это место или состояние, среднее между тем и другим: туда человек приходит по смерти своей и, пробыв там известный срок, смотря по жизни своей на земле, или возносится на небеса, или низвергается в ад.

422. Мир духов — место, среднее между небесами и адом, и среднее состояние человека по смерти его. Что это среднее место, очевидно стало для меня по положению его; над ним — небеса, а под ним — ад; что это среднее состояние, в том я убедился, узнав, что поколе человек там пребывает, он еще ни в небесах, ни в аду. Небесный быт (или состояние) человека есть союз (или соединение) в нем истины и блага, а состояние адское — союз зла и лжи: если в человеке-духе благо соединилось с истиною, то он приходит в небеса, потому что союз этот (как это было объяснено) образует в нем небесное состояние; если же в человеке-духе зло соединилось с ложью, то он идет в ад, потому что такой союз образует в нем адское состояние; союз этот в обоих случаях совершается в мире духов, где человек находится еще в среднем состоянии. Союз разума и воли, или, как здесь сказано, истины и блага, одно и то же.

423. Скажем наперед несколько слов о союзе разума с волей и о тождестве его с союзом истины и блага, так как союз этот совершается в мире духов, о котором идет речь. В человеке есть разум и есть воля; разум принимает в себе истины и сам по ним

образуется; воля же служит приемником благ и сама по ним образуется. Посему все, что человек понимает разумом и вследствие того мыслит, он считает истиною, а все, что он сперва хочет волею и уже после того мыслит, зовет благом. Человек может мыслить и одним разумом, уясняя себе, что такое истина и что такое благо, но такие мысли не входят в волю его, доколе он не хочет и не делает того, что думает. Если же он захотел, что задумал, и по своей воле это делает, то это входит одинаково в разум и в волю его, а следовательно, и в него самого, потому что ни разум, ни воля сами по себе не составляют человека, а то и другое вместе. Что вошло в разум и волю, то вошло и в человека и им усвоено, напротив, что вошло только в разум его, то, можно сказать, при нем, но не в нем: это дело памяти и знания, лежащего в памяти; это предмет, о котором он может думать, не углубляясь в самого себя, а отрешаясь от себя и беседуя с другими; о таких предметах он может толковать и рассуждать и даже при том выказывать притворные чувства, наклонности и телодвижения.

424. Человеку дано мыслить разумом, без участия воли для того, чтобы он мог преобразоваться; человек же преобразуется посредством истин, а истина, как показано выше, относится к разуму. Человек относительно воли рождается во всяком зле, и сам собою он никому другому не желает добра, как самому себе, а кто желает добра только себе, тот радуется злу, которое причиняется другим, тем более когда это делается с выгодною для него. Он жаждет присвоить себе всякое чужое добро — как почести и знатность, так и богатства, и тем довольнее, чем более это ему удастся. Поэтому для очищения и преобразования начал воли человеку дано понимать разумом истины и вследствие этого обуздывать наклонности ко злу, из этой воли истекающие. Человек может разумом мыслить об истинах, изрекать их и применять к делу, но он не может мыслить их волею своею, доколе не усвоит себе истин этих вполне всем сердцем и не захочет исполнять

их на деле. У такого человека все, что он мыслит разумом, обращается в веру его, а что мыслит волею — в любовь; тогда вера и любовь сочетаются в нем, как разум с волею.

425. Итак, насколько истины, относящиеся к разуму, в союзе с благом, относящимся к воле, т. е. насколько человек хочет истины и применяет ее к делу, настолько он в небесах или небеса в нем, потому что союз блага и истины образует небеса; напротив, насколько ложь разума сочетается со злом воли, настолько человек носит в себе ад, потому что союз лжи и зла образует ад; засим насколько истина разума и благо воли разъединены, настолько человек находится в состоянии среднем. В таком состоянии ныне почти все люди: они знают истины, размышляют о них по разуму и по науке, но на деле исполняют их кто больше, кто меньше, а иногда и вовсе не исполняют и даже, напротив, действуют вопреки истинам этим, по любви ко злу и по доверию ко лжи. Во всяком случае, носит ли в себе человек небеса или ад, он по смерти является в мир духов, где окончательно сочетаются благо и истина в тех, кои должны подняться на небо, а зло и ложь — в тех, кои должны быть низвергнуты в ад. Ни на небе, ни в аду не допускается раздвоять дух свой, т. е. знать и понимать одно, а хотеть и делать другое; там кто чего хочет, то и понимает, а что понимает разумом, того хочет и волею. На небе желающий блага поймет и истину, а в аду хотящий зла поймет и ложь. Посему там от добрых ложь удаляется, а предоставляются им истины, отвечающие их благу и с ним согласные; от злых же отбираются истины, а оставляется им ложь, отвечающая злу их и с ним согласная. Из этого понятно, что такое мир духов.

426. В мире духов пребывает несметное число народа, потому что это первое сборное место для всех. Там всякий рассматривается и готовится. Срок пребывания там не определен. Иные, только что явившись, тотчас же возносятся на небеса или низвергаются в ад; иные остаются по несколько недель, дру-

гие — целые годы, но не более тридцати лет. Различие сроков этих зависит от того, насколько в ком внешнее соответствует или не соответствует внутреннему, а каким порядком человек в мире духов переходит из одного состояния в другое и готовится к своему окончательному местопребыванию, это вслед за сим объяснится.

427. Как только люди по смерти являются в мир духов, так Господь с точностью распределяет их: злые тотчас присоединяются к тому адскому обществу, в котором по господствующей любви своей находятся, живя еще в миру, а добрые тотчас присоединяются к тому небесному обществу, к которому принадлежали мирскою жизнью своею, по любви, благодетельности и вере. Несмотря, однако ж, на такой разбор, все, сошедшие в мир духов — друзья, приятели и знакомые по жизни своей во плоти, — видятся, сходятся и беседуют, когда сами пожелают, особенно супруги, братья и сестры. Я видел там отца, беседовавшего с шестью сынами своими, которых он узнал, видел также много других в беседе с родными и друзьями, но как все они по духу своему в мирской жизни были различны, то вскоре и расстались. Перешедшие же из мира духов в небеса или в ад не видятся более и не знают, если только они не одного духа и не одинаковой любви: видятся они в мире духов, а не в небесах и не в аду, потому что покуда они находятся в мире духов, они переносятся в состояния, подобные тем, которые испытывали в земной жизни своей, и переходят из одного в другое, тогда как впоследствии все приводятся к постоянному состоянию, согласному с господствующею в каждом любовью, и тогда каждый знает с другим только по сходству любви своей, ибо, как сказано выше, §§ 41—50, сходство сближает, а несходство разлучает.

428. Мир духов, будучи для человека состоянием или бытом средним между раем и адом, в то же время занимает и среднее между ними место: под ним ад или преисподняя, а над

ним — небеса. Ад замкнут к миру духов; есть только скважины, как бы трещины в скалах и обширные провалы, оберегаемые стражею, чтобы никто без особого дозволения не выходил оттуда, а разрешение это дается только при настоятельной нужде, о чем поговорим ниже. Небеса также кругом замкнуты, и ни к одному обществу небесному нет доступа, кроме тесного пути, коего вход также оберегается. Эти-то выходы и входы в Св. Писании именуются дверьми и вратами рая и ада.

429. Местность мира духов является как бы долиною между гор и утесов с волнистою поверхностью. Двери или входы в небесные общества видимы только для приготовленных к небесам, прочие же отыскать их не могут: к обществам этим один только общий вход, от которого идет одна дорога, которая, подымаясь, разделяется на множество других. Двери и входы в ад также видимы тем только, коим суждено войти в них. Тогда входы эти растворяются, являя мрачные, как бы сажеею покрытые, пещеры, направленные косвенно вниз в глубину, где опять много особых проходов. Из пещер или провалов этих поднимаются мрачные и вонючие испарения, от коих бегут все добрые духи как от невыносимо противных, тогда как злые духи их ищут и ими наслаждаются: кто в здешнем мире наслаждался своим злом, тот по смерти наслаждается зловонием, соответствующим этому злу. В этом отношении злых духов сравнить можно с плотоядными птицами и зверьми: с вороном, волками, свиньями, кои, почуяв запах падали и помета, слетаются и сбегаются отовсюду. Я сам слышал, как один дух гласно вопил от внутренних мук, когда коснулась его струя небесного дыхания, а между тем спокойно и с отрадою дышал испарениями преисподней.

430. В каждом человеке есть также двое дверей, из коих одна обращена к аду, отверзтая злу и происходящей от него лжи, а другая — к небесам, готовая принять благо и истины его. Врата адовы растворены у всех, живущих во зле и во лжи его, и только малость небесного света, посредством коего человек может мыс-

лить, судить и говорить, проникает в него сверху, как бы через скважины; небесные же врата растворены у тех, кои живут во благе и истине его. Два пути ведут к рассудочному началу человеческого духа (*ad mentem hominis rationalem*): через внутренний, или высший, путь входит благо и истина от Господа, а через внешний, или низший, врывается зло и ложь из ада; рассудочное же начало человека (*mens rationalis*) находится посредине, и к нему ведут оба пути; насколько оно допускает в себя небесного света, настолько человек рассудочен, а насколько не допускает, настолько он не рассудочен, каким бы он сам себе ни казался. Все это сказано, чтобы было известно, каким образом человек соответствует небесам и аду: рассудочное начало его, доколе оно еще образуется, соответствует миру духов; что над ним, то соответствует небесам, а что под ним, то аду. У тех, кои готовятся в небеса, верхний путь отверзается, а нижний замыкается, не допуская влияния зла и лжи; у тех же, кои готовятся в ад, нижний путь открывается, а верхний замыкается, устраняя влияние блага и истины. Посему последние могут смотреть только вниз, в преисподнюю, а первые — только вверх, т. е. в небеса. Смотреть вверх значит — на Господа, как на общее средоточие, к которому обращены все небеса; смотреть вниз значит смотреть, отвернувшись от Господа к противоположному средоточию, к которому обращена и стремится вся преисподняя, см. §§ 123, 124.

431. Обитатели мира духов разумеются под названием духов вообще, ангелами же именуются жители небесные.

Всякий человек по внутренним началам своим (*quoad interiora*) — дух

432. Человек со здоровым рассудком понимает, что не тело наше мыслит, не плоть и не вещество, а душа как существо духовное. Душа человека, о бессмертии которой столько писано,